

The background is a painting of a forest path. The path is a mix of brown and reddish-brown, leading into a dense forest of tall, thin trees. The foliage is rendered in various shades of green, from light to dark. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes. A solid green rectangular box is centered on the upper half of the image, containing the author's name and the title.

Игорь Золочевский

Судьбы вещей

6+

Игорь Золочевский
Судьбы вещей. Сказки-крошки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Золочевский И. В.

Судьбы вещей. Сказки-крошки / И. В. Золочевский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Представители древнейшей индийской религии джайнизма утверждают, будто душа есть не только у людей, но и у животных, растений и даже у таких предметов, для которых в русском языке утвердилось понятие «неодушевлённые». Если буквально всё: и деревья, и букашки, ползающие по их листьям, и камни на дороге имеют свою душу, значит, все вещи и мыслят, и чувствуют. Значит, у каждого из них есть своя судьба...

© Золочевский И. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

ШПРИЦ

Его сделали на медицинской фабрике. Больше всего его расстраивало то, что он одноразовый. Ему рассказывали, что раньше на фабрике делали шприцы, которые по многу раз облегчали боль, исцеляли, а иногда и спасали жизнь. Потом их кипятили в специальных автоклавах, чтобы очистить от микробов и вновь – исцеление, снятие боли. Долгой была жизнь такого шприца. А нашему герою от рождения суждено было только один раз помочь какому-то одному человеку. Но для этой минуты он собственно и жил. Пока его делали, запаковывали и куда-то отправляли, потом пока он лежал на прилавке в аптеке, шприц часто представлял себе, как он вбирает в себя какое-либо вещество, в котором так нуждается человек, затем быстро-быстро, чтобы человек не успел ощутить боль, прокалывает кожу и медленно, бережно вливает живительную жидкость в человека. Больше всего шприц мечтал попасть в реанимацию: там его укол мог спасти кому-то жизнь.

Но вышло так, что его купил странный человек. Шприц сразу почувствовал, что парню нужна помощь. Но тот понёс его не в больницу или поликлинику, а в замызганный, полутёмный подъезд. Там, воровато озираясь, мальчишка трясущимися от нетерпения руками стал набирать в него... Шприц не смог бы точно сказать, что именно, но от ужаса на него напал столбняк – поршень вдруг застопорило (ведь они, шприцы, всегда чувствуют беду). Человек применил силу, и поршень вынужден был послушаться. Но при этом шпричик сумел выплюнуть набранную в себя гадость на пол. Дико озлился на него хозяин и с нечеловеческой силой зашпуннул в открытое подъездное окно.

Шпричик провалялся во дворе до следующего дня, а утром его нашли дети. Они стали играть в больницу, набирали в него воду и делали уколы (не по-настоящему, а понарошку). Но шпричик всё равно был очень рад, ведь вода – она как дети – ещё не плохая и не хорошая, но может стать и той и другой. К тому же, он всё-таки сумел стать многоразовым.

ВОСПОМИНАНИЯ ПЕЧАТНОЙ МАШИНКИ

Она была настоящей долгожительницей, родилась ещё в середине прошлого века. Об этом свидетельствовал аристократический старинный корпус, покрытый чёрным лаком. Ничего, что лак потерял былой блеск и кое-где облупился. Но зато как высоко поднимались вверх буквы, каждая на специальной ножке! Как витиевато изгибалась ручка каретки! Как гордо взмывал вверх пюпитр! Машинка отлично помнила своё первое место работы – завод. Её поставили в приёмной директора на стол к секретарше, такой же молодой и красивой, какой тогда была печатная машинка. В валик вставляли несколько листов бумаги, переложённых копиркой. Девушка высоко поднимала кисть и наносила сильные удары по клавишам. Машинка радостно и громко стучала – за пределами приёмной было слышно, как она работает. Потом первый экземпляр напечатанного несли директору, и он, не читая, важно ставил внизу каракулю шариковой ручкой. Когда директор ушёл на пенсию, он прихватил печатную машинку с собой (говорили, что вместе с другими, намного более ценными вещами). Но дома машинка не была ему нужна, и он продал её соседу.

Тот унёс машинку к себе на работу в редакцию газеты и стал работать с ней сам. Каких только материалов не печатали на ней за долгие годы! Тут и выполнение, и перевыполнение

плана, и битва за урожай, и спортивные победы! Но время шло, и журналист тоже вышел на пенсию и забрал машинку с собой. Дома он, в отличие от директора, нуждался в своей помощнице не меньше. Он писал, пожалуй, еще более увлеченно и относил напечатанное куда-то. Возвращался пенсионер в плохом настроении, хватался за левую сторону груди, а жена отсчитывала мужу в стакан с водой какие-то капли и приговаривала: «Да брось ты всё это! Не нужны никому твои повести. Сам видишь: не в чести нынче правда. Еще и сыну нашему карьеру испортить могут». После одного из таких разговоров за ним приехала машина, и люди в белых одеяниях увезли хозяина куда-то, откуда он больше не вернулся.

Сын старого хозяина переставил машинку подальше в угол комнаты. А через некоторое время в помещение внесли какой-то продолговатый белый ящик, что-то напоминающее телевизор и множество проводов. Была ещё белая пластина, на которой были буквы, как у машинки. И всё же машинка никогда бы не подумала, что всё это её дальняя родственница – молодая печатная машинка. Работала молодая машинка почти беззвучно, только в начале и конце работы играла несколько тактов мелодии под названием «Майкрософт». Может быть, она стыдилась того, что на ней печатают сразу начисто, без рукописи? Машинка знала, что в таком случае придётся замазывать опечатки специальной жидкостью, а иногда и подчищать лезвием. Разве понесёшь потом такое в приличное место? Наверное, всё это потому, что у новой машинки не было пюпитра, догадалась она. Старая машинка хотела познакомиться с коллегой (она знала, что её зовут Компьютер), но новая не отвечала ей, только холодно мигала в ответ огоньками, светила экраном, да играла мелодию «Майкрософт». И тогда старая машинка замолчала тоже. Так она и молчала до того самого дня, когда её отнесли на помойку. Она стоит здесь, пока дети, такие как сын нового хозяина, не разберут её по частям, и вместе с ней умрёт память о рукописях и копировальной бумаге, о секретарше директора и правдивом писателе, и о многом, многом другом. И никто уже не запишет воспоминаний старой печатной машинки.

СКЛЕЕННАЯ ЧАШКА

Эту чашку зовут Алина. Не все чашки имеют имена. Но на нашей так и написано: «Алина означает «благородная» (древнегреч.). Гордая, умеет держать себя в руках и выпутываться из любых сложных ситуаций; имеет хорошую интуицию и способна глубоко понимать тайны окружающих». Однажды её купил один мужчина своей молодой супруге. С тех пор Алина стояла в кухне на самом видном месте. Хозяйка по утрам впопыхах пила из неё ароматный обжигающий кофе, а по вечерам успокаивающий чай с мелиссой. Пила, не спеша, обговаривая с супругом всё, что случилось за день. Алина вся блестела от счастья. Ведь она была в курсе всех сплетен и в центре внимания хозяйки. А какая чашка не любит быть в центре внимания и в курсе всех сплетен, тем более чашка с таким именем?

Но однажды мужчина, побагровев от ярости, стал громко кричать на жену и размахивать руками, да так сильно, что смахнул Алину со стола – она упала на пол и раскололась на две половинки. Ссора вскоре была улажена, и мужчина попытался купить взамен чашку с таким же именем, но выяснилось, что за то время, которое Алина проработала в доме, чашки с именами вышли из моды, и купить её теперь было не так-то просто. Тогда хозяин аккуратно склеил разбитую чашку и однажды вечером торжественно выставил Алину на прежнее место.

Алина изо всех сил старалась делать вид, что ничего не произошло. Но трещина болела, а главное – теперь она была всем видна. Но в остальном жизнь семьи пришла в норму. И ничего

не напоминало о произошедшей ссоре, кроме трещины на чашке. Но ведь это такая мелочь – трещина на чашке, даже такой красивой, как Алина.

«СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ»

В супермаркетах среди товаров всегда царит идеальный порядок и взаимопонимание. Родственные продукты располагаются в одних рядах, на соседних полках, а чужие почти никогда не встречаются. Вот здесь хлеб и самые разные виды булок; а здесь множество видов сыров и творога; а далее начинаются ряды развесёлых бутылок, наполненных винами, водками и коньяками... Но иногда люди ставят рядом продукты такие разные, что им трудно найти общий язык. Так и случилось в одном современном магазине, когда на конфетную полку люди временно положили авоську с луком и поставили баночку с горчицей.

Когда на их полке появились незваные гости, конфеты так и прыснули от смеха. Все они были великолепно наряжены или, как говорят современные продвинутые люди, упакованы в гламурные картонные коробочки и яркую золотую и серебряную фольгу. Горчица же была просто в стеклянной баночке с этикеткой, а, что касается луковиц, то их вид радовал глаз ещё меньше. Положили гостей рядом с коробкой с надписью «Венецианская ночь». Коробочка была блестящей, разноцветной и уверенной в себе. Она даже на своих товарок смотрела снисходительно. А к вновь прибывшим обратилась с такими словами:

– Тяжела, должно быть, у вас жизнь, коллеги. Не каждый покупатель выберет вас. Но ведь и немудрено с вашими-то внешними данными, да ещё и таким вкусом, чего не скажешь о нас – конфетах. И я по-доброму, хочу дать вам, неудачницам, пару советов. Начнём с внешнего вида. Посмотрите на наши туалеты...

Здесь «Венецианская ночь» сделала паузу, чтобы остальные коробочки кокетливо покрутились перед чужаками в своих нарядах, и продолжила:

– Наряд горчицы выглядит плоховато, а луковицы вообще явились к покупателям не только без всяких украшений и косметики, но и пришли неумытые и непричёсанные, с остатками земли, будто только с грядки. Не удивительно – деревня.

Авоська с луком суетливо осмотрела себя и покраснела.

– Теперь перехожу к главному: вашему содержанию. Ну, здесь у меня даже слов нет. Что покупатель получает от вас кроме горечи (коробочка указала на горчицу) и слёз (она указала на авоську с луком)? Не удивительно, что хозяева ставят вас на дальние полки. А мы? Мы просто таем во рту, – кокетливо пропела «Венецианская ночь», а остальные конфеты одобрительно заулыбались. «Венецианская ночь» между тем назидательным голосом продолжала: «Все мы, продтовары, должны помнить, что путь к человеческому кошельку лежит через сладость. Но этого мало – каждая из нас содержит в себе начинку: кто из орехов, кто из сгущенки, заварного крема или чего-то ещё. Это и даёт нам средства так одеваться. Конечно, у нас – продвинутых современных продуктов – не обходится без омолаживающих процедур, усилителей вкуса и других маленьких хитростей. На что только не пойдёшь ради любви к покупателю! – патетически закончила свою тираду «Венецианская ночь», а другие конфеты одобрительно загудели.

Тут авоська собралась с духом и заговорила спокойно и убеждённо:

– Но ведь это совсем не любовь! От вас – продвинутых и омолодившихся – у покупателей масса болезней. А мы – простые природные продукты – ... мы приходим к людям, такие как есть, не бросаемся в глаза, не стараемся понравиться, но зато несём в себе массу полезного, потому что наша любовь НАСТОЯЩАЯ! И люди это оценят рано или поздно.

– Рядом с нами звёзды потребительского спроса! Разрешите взять автограф?

Переждав взрыв смеха остальных коробочек, «Венецианская ночь» продолжала:

– А о таких как мы люди даже сняли фильм. Да, да! Знаменитый итальянский режиссёр Федерико Феллини снял фильм, который так и называется «Ля дольче вита» (Сладкая жизнь). Я лично не смотрела, но ведь очевидно же, что это о нас – конфетах.

Сеточка с луком горько вздохнула, а баночка с горчицей даже чуть не пустила слезу. Возможно, они и собиралась что-либо ответить, но тут пришёл грузчик и унёс их. И мы так и не узнали, что думают о недостатках своего деревенского происхождения авоська с луком и баночка с горчицей. А коробочка конфет стала напевать себе под нос какую-то модную песенку, очевидно о сладкой жизни.

СВЕЧКИ, СВЕЧЕЧКИ И СВЕЧА

Современные свечи разнообразны по размерам, форме и окрашены в разные цвета. Без них не обходится ни романтический ужин, ни встреча Нового года, ни семейное торжество. Эти милые свечечки – настоящие мастера по устройству корпоративов – освещают самые радостные моменты жизни людей. И в этом предназначение их таланта, в этом цель их короткой жизни, цель, ради которой их создал Творец – свечной Завод.

Но Завод выпускает в мир не только весёлые разноцветные парафиновые свечечки, но и свечи восковые. Дресс-код у них строгий, а задачи посерьёзнее. Они зажигаются в храме. В их пламени сгорают скверные дела и плохие мысли людей. Иногда их ставят в память о тех людях, которые навсегда ушли к тому Заводу, который их создал.

Такие свечи сокрушённо потрескивают и плачут за людей. По их аскетическим, тонким телам стекают восковые слёзы. Потерявший форму от слёз и усталости воск бережно собирают в специальные ёмкости и отправляют к Создателю – Заводу. Там свечи рождаются заново. Поэтому, у церковных свечей не одна, а много жизней.

Среди пришедших в мир свечек, таким образом, есть как рождённые впервые, так и дважды-, трижды- рождённые. Встречаются и настоящие Свечи – те, кто пережил множество воплощений и бесконечно долго перерабатывал тёмные мысли и чувства в прозрачные слёзы раскаяния.

Они не любят об этом рассказывать, но молодые, непоседливые свечки, в основном родившиеся впервые, всё время лезут с расспросами:

– Сколько раз нужно родиться, чтобы стать настоящей Свечёй?

– Дело не в количестве рождений, а в том, чтобы познать Истину.

– А в чём Истина? Расскажите, расскажите нам её, Ваша Премудрость, чтобы и мы тоже стали кр-р-рутыми СВЕЧАМИ!

Премудрая Свеча знала, что свой опыт невозможно никому передать, потому что он должен быть пережит, а не пересказан. И всё же она решила попробовать:

– Истина проста, и вы её знаете: мы помогаем людям избавиться от плохих мыслей и чувств. Люди называют их грехами.

– Не знаю как для людей, но для нас это больно и трудно, – слышался голос дважды рождённой, – А разве люди сами не могут?

– Могут, но у нас, свечей, это получается лучше.

– Потому, что мы светимся? – спросила впервые родившаяся свечка.

– Нет, потому, что мы такие горячие.

– Нет, я знаю. Потому, что мы сжигаем их... Как это называется? Гм... Грехи в огне. Огонь обладает огромной силой, – снова вмешалась дважды рождённая.

Свеча выдержала паузу (она решила быть терпеливой) и продолжила:

– Потому, что люди нам верят. Вера обладает огромной силой. А когда в тебя кто-нибудь верит, самое плохое – эту веру обмануть. Вот это и есть главная Истина.

Свечки помолчали, пытаясь усвоить квинтэссенцию мудрости множества воплощений Свечи; потом впервые рождённая спросила:

– А в себя люди не верят?

Премудрая не ответила (возможно этого не знала даже она).

РЕДКАЯ КНИГА

Это действительно была Книга (с большой буквы). Во-первых, это была очень давняя книга (она, как и всякая женщина, не любила слова «старая»). Тем не менее, она была столь давняя, что даже не помнила, как её звали – титульный лист потерялся, а в дни её юности ещё не было моды писать имя прямо на обложке. Нет! У нашей Книги была строгая обложка из хорошей кожи (ведь в те времена кожа была только настоящей).

Во-вторых, Книга тоже была настоящей, потому что в ней события были описаны так, как происходили на самом деле. Это многим не понравилось тогда, не нравилось и позже.

Сначала Книгу даже хотели предать Огню, и она вынуждена была долго скрываться в сыром подвале, отчего чуть не заболела грибковой плесенью. Прошли десятилетия, прежде чем гнев поутих, и она перебралась в библиотеку, но не в читальный зал или на абонемент, а в спецхран. Позднее к ней стали относиться настолько толерантно, что даже появились её переиздания. Эти молодые книги-клоны были совершенно бесстыжими. Они воспроизводили Книгу не целиком, а с многочисленными купюрами. И Книга чувствовала, что такое избирательное клонирование гораздо страшнее Огня.

Шли годы (может быть, века) – в старости иногда теряешь счёт времени, особенно когда спрятан от мира за железными дверями с ржавым засовом. До Книги с воли доходили слухи о том, что современные молодые клоны (она их и родственниками-то не считала – так, литературная нежить) совсем потеряли совесть. Мало того, что в них изначально правда присутствовала выборочно (это случалось и раньше), но теперь каждый новый тираж мог выйти с дополнительными правками. А в последнее время появились совсем молодые книги – электронные, которые вообще могли изменить содержание в любой момент, как хамелеон окраску. Но старая книга была неуступчивой. Именно в силу возраста её нельзя было исправить, не учинив явного насилия, а значит, не повредив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.